

Данная статья посвящена анализу различных подходов к главному объекту лингвоантропологии – человеку. Современные тенденции лингвоантропологических исследований представляют языковую картину мира и языковой образ человека как две неразрывные составляющие и как инструменты познания культуры и национального мировидения народа. В статье раскрывается система параметризации человека, номинаций, а также проблемы интерпретации и концептуализации образа человека.

This article is devoted to the analyses of different approaches to the main object of lingua anthropology – a man. The modern tendencies of lingua anthropological research represent the language world view and language image of a man as two inseparable things and as instruments of culture cognition and the national world view. The article describes the system of parametric data, nominations and also the problems of interpretation and conceptualization of man's image.

Берілген мақала лингвоантропологияның басты нысанасы-адамға әр түрлі қордан таладу жасауға арналған. Лингвоантропологиялық зерттеулердің заманауи тенденциясы әлемнің тілдік бейнесін және адамның тілдік бейнесін мәдениет танымында, әр ұлтты халықтың әлемтанамында ажырамас егіз құрал ретінде ұсынады. Мақалада адамның параметризация жүйесі, номинациясы, сонымен қатар, адам бейнесінің концептуализациясы мен интерпретациясы мәселері ашылады.

Ключевые слова: язык, человек, сознание, менталитет, мировидение, концепт.

Key words: language, man, consciousness, mentality, world view, concept.

Басты сөздер: тіл, адам, сана, діл, әлем көру, концепт.

Сауле Сагинтаевна Жабаета / Saule Sagintayevna Zhabayeva / Сәуле Сағынтай қызы Жабаета

К вопросу о человеке как ключевом концепте языковой картины мира./
Әлемнің тілдің бейнесіндегі адамның түйінді концепті екендігіне тоқталу./
About a «man» as a key concept of the language world view.

С.С.ЖАБАЕВА

**К ВОПРОСУ О ЧЕЛОВЕКЕ КАК КЛЮЧЕВОМ КОНЦЕПТЕ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

**(Костанайский государственный университет им.А.Байтурсынова,
г.Костанай)**

Изучение языковой картины мира как способа формирования общественного мировидения в языке и посредством языка сквозь матрицу национальной картины мира дает возможность ближе познакомиться с концептами, их функционированием и существованием в сознании человека.

Проблема определения наименьшей единицы языковой картины мира стоит остро и по сей день, поэтому появляется все больше понятий для взаимозамещения первого: образ, понятие, фрейм, представление и др.

Когнитивный и культурологический аспекты являются главными при рассмотрении и осмыслении явления концепта.

Под когнитивным аспектом подразумевается соотнесение значения слова с той совокупной информацией о предмете обозначения. В рамках этого аспекта концепт рассматривается как некое ментальное образование, сфокусированное знание о реальном мире, структура значения со всеми ее составляющими. Главными компонентами соотношения являются сознание человека и его язык.

В культурологическом аспекте, как понятно из названия, концепт рассматривается в рамках триады «язык – сознание – культура», где он репрезентирует первичное значение, психологический ментальный процесс-импульс порождения слов, с метаязыком во главе угла.

Согласно определению Ю.С. Степанова, концепт есть не что иное как концентрированное понятие культуры в сознании человека [1,70].

Термин концепт, единица семантической системы языка, довольно широко используется при описании семантических значений единиц языка, вследствие чего приравнивается к концептам.

Механизм интерпретации явлений реального мира соотносится с понятием категоризации, способа упорядочения принимаемой информации, определенная систематизация, сортировка и т.д. [2,45]

Известно, что в языковой картине мира отображаются национально детерминированные знания и представления носителей языка об объективной действительности, закрепленные в их сознании и в языке в виде концептов, и по отношению к языковой картине мира они репрезентируют отдельные образы и фрагменты. Интересно, что в современном направлении лингвистики лингвоантропологии такие термины как образ и концепт употребляются как синонимы, а иногда образуют сложный термин образ-концепт, которым подчеркивается взаимосвязь и пересечение понятий ментальной сущности и ее языкового отображения [3,44]. В данном же исследовании основным обозначением анализируемого фрагмента языковой картины мира служит термин образ (языковой образ) человека, что подразумевает всю его полноту, сложность и концептуальную сущность.

Рассмотрением языкового образа человека как ключевого концепта языковой картины мира в конце XX века занимались столпы лингвистической науки Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, М.П. Одинцова и их ученики и последователи.

Согласно определению М.П. Одинцовой образ человека в языковой картине мира есть «концентрированное воплощение сути тех представлений о

человеке, которые объективированы всей системой семантических единиц, структур и правил того или иного языка» [3,8].

Но следует учитывать, что образ человека не сводится к определенному набору информации извлекаемой из статьи типового словаря, так как язык естественным образом формирует особое представление о человеке в рамках обыденного, наивного сознания. Типизация смыслов, характеризующих языковой образ человека, на основе анализа художественной и нехудожественной литературы, приведенная М.П. Одинцовой подтверждает вышесказанное, тем более, что результатом данной типизации предстала следующая структурированная модель языкового образа человека: человек - это разнообразие лиц, ипостасей, органов и квазиорганов, частей и квазичастей, условно наделяемых активностью и многими другими качествами двойников, *alterego* личности; человек - это сущность, вещь, предмет и, также как некое пространство, физическое и духовное, в пределе - вселенная, космос или, точнее, точка соприкосновения двух вселенных - внешней, природной, и внутренней, духовной; человек - властитель мира, хозяин, распорядитель всего живого и неживого, включая самого себя, свое тело и душу. Другими словами, все то, что осознается и присваивается человеческой мыслью, становится принадлежностью, неотъемлемой частью, собственностью человека, как в реальном, так и в виртуальном мире; человек – создатель и реформатор мира, многих вещей в нем, самого себя, языка, другого человека, равный - в пределе — по созидательной компетенции и талантам, божеству, демиургу, он поистине «мера всех вещей»; человек - судья и прорицатель, оценивающий все и вся, всевидящий и всезнающий, наделенный разумом и сверхразумом, чувствами и сверхчувствами, чудо создания, гений, «венец природы», сознающий и использующий этот свой дар всеведения; человек и мир — одно и то же: человек тождествен миру, всему, что может стать фрагментом его жизни и деятельности и сознания, что зависят от него и, в свою очередь, от чего зависит он сам. Верно и обратное: мир тождествен человеку. Образы мира и человека взаимноизоморфны; человек - воплощение и средоточие противоположностей, сил, субстанций, качеств, находящихся в отношениях противоборства, конфликта и вместе с тем диалектического единства, притяжения, взаимодействия и взаимоперехода [3,9].

Специфика описания языкового образа человека по данным слов с метафорической внутренней формой рассмотрена в работе Е.А. Юриной, где утверждается, что «образность создается лагояря взаимодействию в семантической структуре слова предметно-понятийного плана значения, включающего определенный набор интегральных и дифференциальных сем, и ассоциативно-образного основания – компонента значения, складывающегося из семантических микрокомпонентов, соответствующих предметно-понятийному содержанию мотивирующих лексических единиц, «внедренных» в образное слово посредством его внутренней формы» [4, 131].

Л.Б. Никитина предполагает глобализацию образа человека на основе анализа типичных особенностей языкового воплощения человека в его важной и неотъемлемой ипостаси – интеллектуальной [5,29].

В результате рассмотрения партитивных номинаций человека, Н.А. Седов полагает, что образ человека в его глобальном значении есть комплексная совокупность разнообразных частей, сторон, деталей, параметров, качеств, свойств, характеристик, функций, ипостасей, и даже связей, пространственных и непространственных, физических и нефизических, внешних и внутренних, постоянных и переменных, случайных и неслучайных, объективных и субъективных, отторжимых и неотторжимых [6,8].

То есть «целостность образа человека тем выше, чем из большего числа пересечений представлений, мыслей, чувств и идей, разделенных во времени и пространстве, рождается единство и гармония его понимания и интерпретации» [7,32].

Образ человек это ядро национальной культуры и системы ее ценностей. Проблема человека всегда являлась ведущей и в настоящее время играет решающую роль в понимании современного мира. В настоящее время стремительно развивается антропоцентрическая лингвистика, поставившая в центр внимания проблему человека и языка. Смена научной парадигмы и переход к антропоцентрической парадигме в языкознании в начале XX века, вернувшие человека в центр мироздания и языка, позволяют выявить общие закономерности языковой системы с точки зрения их детерминированности мировоззрением и культурой познающего реальный мир человеческого индивида – носителя языковых знаний, с одной стороны, и субъекта восприятия, познания, мышления, поведения и практической деятельности, с другой стороны.

Языковой образ человека раскрывается с различных аспектов. Лингвисты обращаются как к исследованию образа целостного человека, так и к языковым фрагментарного или частичного человека. Отображение образа человека происходит многоаспектно, предельно широко, глобально, связано с значимостью того или иного явления для определенного лингвистического исследования.

Проводя обзор идеографических описаний словаря «Человек» (схема Халлига – Вартбурга, В.В. Макаров, Г.В. Максимова, Р.И. Хашимов, Н.П. Савельева, Х. Геккелер, Й. Трир, Х. Скоммодо, Р. Трухильо, Х. Мешони и др.), Ю.Н. Караулов приходит к выводу, что подавляющая часть исследователей разграничивает такие сферы: «Человек как живое существо», «Душа и разум», «Человек как общественное существо», «Социальная организация и социальные институты» [8,39].

В некоторых описаниях языковой концепт человека рассматривается как единство каких-либо двух противопоставленных начал: физического и духовного, эмоционального и интеллектуального, внешнего и внутреннего (Е.В. Урысон, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, Ю.С. Степанов, М.В. Пименова). В своей статье Е.В. Урысон выделяет у человека физические и нефизические составляющие (напр., рука – душа), что, по мнению исследователя, соответствует наивно-анатомической языковой интерпретации человека [9,3].

Ю.С. Степанов раскрывает образ человека в языке с лингвокультурологической позиции на основе дихотомии внешнее –

внутреннее. Ю.С. Степанов рассматривает образ человека «Внешнее» обращено к социальному и материальному миру человека, в соответствии с чем выделяется три естественных параметра: человек в отношении к миру, к себе подобным, к обществу. «Внутренний» человек – это его «внутренний облик, столь же неповторимый, как внешний, но причастный не материальному и социальному миру, а миру духовному, божественной сущности, Богу» [1,581]. Согласно идее Ю.С. Степанова, концепт «Человек» – наиболее параметризованный из всех культурных констант, что говорит об этом концепте как самом важном в культурном отношении [1, 697].

Существует ряд концепций рассмотрения образа человека с разных аспектов и параметров, ипостасей и сфер его проявления (Н.Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева, Ш. Балли, Ю.Д. Апресян, М.А. Журина, Г.А. Золотова, М.П. Одинцова и др.).

По Ю.Д. Апресяну, человек в языке есть «динамичное, деятельное существо», способное совершать различного рода действия. «Каждым видом деятельности, каждым типом состояния, каждой реакцией ведает своя система», которая локализуется в определенном органе. Он выделяет восемь основных систем, иерархизованных по степени сложности: 1) Физическое восприятие (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание) – то, что обозначается словом чувства в одном из его значений. Оно локализуется в органах восприятия (глаза, уши, нос, язык, кожа). Семантический примитив – «воспринимать»; 2) Физиологические состояния (*голод, жажда, желание* = «плотское влечение», *большая и малая нужда, боль* и т.п.). Они локализируются в разных частях тела. Семантический примитив – «ощущать»; 3) Физиологические реакции на разного рода внешние и внутренние воздействия (холод, мурашки, бледность, жар, пот, сердцебиение и т.п.). Реагируют различные части тела (*лицо, сердце, горло*) или *тело* в целом; 4) Физические действия и деятельность (*работать, отдыхать, идти, стоять, лежать, бросать, рисовать, рубить, резать, ломать* и т.д.). Они выполняются определенными частями *тела* (*руками, ногами*) или *телом*; 5) Желания (*хотеть, желать, жаждать, стремиться, предпочитать, подмывать, не терпеться, воздерживаться, искушать, соблазнять* и т.п.). Простейшие из них, связанные с удовлетворением физиологических потребностей, локализируются в теле, «окультуренные» желания, связанные с удовлетворением идеальных потребностей, – в душе. Последние, составляющие большинство, реализуются с помощью *воли*, деятельность которой корректируется *совестью*. Семантический примитив – «хотеть»; 6) Интеллектуальная деятельность и ментальные состояния (воображать, представлять, считать, полагать, понимать, осознавать; интуиция, озарение; дойти (до кого-то), осенить; знать, верить, догадываться, подозревать, помнить, запоминать, забывать и т.д.). Интеллектуальная деятельность локализуется в сознании (уме, голове) и выполняется ими же. Семантические примитивы – «знать» и «считать»; 7) Эмоции (*бояться, радоваться, сердиться, восхищаться, сожалеть, ревновать, обижаться* и т.д.). Эмоции делятся на низшие, общие для человека и животного (*страх, ярость, удовольствие*), и высшие, свойственные только человеку

(надежда, стыд, восхищение, чувство вины). Эмоции локализируются в душе, сердце и груди. Семантический примитив – «чувствовать»; 8) Речь (говорить, сообщать, обещать, просить, требовать, приказывать, объявлять, советовать, хвалить и т.п.). Семантический примитив – «говорить».

В результате, человек как фрагмент языковой картины мира является деятельным существом во всем многообразии своих вербализованных динамических проявлений [10,352].

Концепция Ш. Балли рассматривает человека в языке как совокупность не только физических органов, частей тела, но и предметов и живых существ, связанных с ним так, что эта связь может осмысливаться как постоянная и тесная [11, 301].

А.А. Уфимцева раскрывает образ человека через призму его проявлений, таких как: биолого-физиологических; социальных, являющихся результатом социально-трудовых и родственных отношений; психологических и эмоциональных [12,115].

Одно из самых популярных толкований образа человека наблюдается в работах М.П. Одинцовой, где образ человека включает в себе «всё, что люди о себе и себе подобных знают, воображают и в принципе могут вообразить, ассоциируя себя не только с ближайшей действительностью, но и легко переносясь мыслью в иные, возможные и невозможные, миры, превращаясь мысленно в кого угодно и что угодно обращая в свое подобие» [13,73].

Человек будучи частью мира, мыслит себя тождественным ему, поэтому в обыденном сознании и в языковом менталитете человек ассоциируется и соизмеряется с Вселенной, более точно – с центром Вселенной. Потому что, «концепт «человек»...характеризуется не только реалистическим, естественнонаучным содержанием, многократно зафиксированным в лингвистических и энциклопедических словарях, но и целым комплексом отчасти или по большей части мифопоэтических представлений, дополняющих рационалистическое ядро концепта ореолом субъективно-оценочных, образных, экспрессивных смыслов» [14,9].

Н.Д. Арутюнова констатирует, что человек отличается от других объектов своей многогранностью, что обусловлено множественностью тех миров, в которых живет человек и в которых он играет разные роли. Многочисленная параметризация человека проявляется в его разноименности; но в то же время многочисленные номинации человека по признакам пола, возраста, семейного и служебного положения, по профессии или месту в социальной иерархии. Чрезвычайно внимателен язык к разнообразным ипостасям и признакам «внутреннего человека» и «человека внешнего» [14,5].

Последняя точка зрения представляется наиболее подходящей «мерке человека», по которой создан язык.

В языке любого народа отражен особый способ восприятия и концептуализации окружающего мира, и те смыслы, которые складываются в упорядоченную систему взглядов, или другими словами становятся своего рода коллективной философией, принимаются всеми членами языкового сообщества как обязательные для исполнения, следовательно на каждом человеке, хочет он

того или нет, есть уникальный отпечаток его культуры. Способ восприятия реальности двояк, он может быть как универсальным (люди осознают и рассматривают одинаковые явления), так и национально специфичным (но через призму своих устоев, взглядов, убеждений и понимания). Человек же в свою очередь является и объектом и субъектом языковой картины мира своего народа.

Понятие образа человека, принимая во внимание и экстралингвистические данные, можно охарактеризовать как многосторонний, комплексный сгусток, один из наиболее важных фрагментов языковой картины мира, явление, отражающее неотъемлемые характеристики объектов материального мира и социально-культурной реальности, и сформировавшееся на основе национальной психологии и культуры под влиянием истории социального и исторического развития этноса. Все это в совокупности представляет нам образ человека в целом, и позволяет рассматривать его в роли объекта восприятия, изучения, анализа и оценки. Языковой образ человека есть собирательный образ-концепт междисциплинарных прототипов с их специфическими чертами. То есть в это понятие входят все субъективные, объективные, прагматические, функциональные, эстетические свойства, такие как физическое воплощение, нефизическое, или духовное, воплощение, атрибуты, помогающие реализовать свою деятельность, манера поведения (телодвижения, мимика, разнообразие поз, особенность походки и др.), внешние признаки, или речевые признаки (тембр голоса, речь, лексикон и др.), а также оценка образа человека (эстетическая, психологическая, социальная и др.).

Лексическая система языка содержит довольно большое семантическое пространство концепта человека в рамках языковой картины мира. Это говорит о том, что в семантическом макрополе человека составляющие его партитивные компоненты категоризированы («внешний человек», «внутренний человек», «маленький человек» и др.). Выявление значения концепта человека позволяет определить место образа человека в системе ценностей языковой картины мира данного народа. В связи с тем, что гносеологически языковая картина мира воплощает наивную картину мировоззрений, то и образ человека в наивном сознании она определяет совокупностью единиц национально-культурного характера (образных, донаучных, архетипных, мифопоэтических, сказочных и др.), помимо имеющих реалистичных и научно-содержательных единиц.

Образ человека есть то представление народа о человеке, которое существует в сознании каждого представителя народа и пропитано культурой и традициями, другими словами в роли концепта он соотносится с тем огромным пластом информации о нем, закрепленным и транслируемым языковым значением. В наивной языковой картине мира образ человека отображается во всех сферах языка, в том числе канонических речевых разновидностях (например, разговорная речь) и таковыми не являющиеся (например, художественная литература, фольклор, публицистика и пр.), которая в отличие от научной картины мира отличается наличием элементов оценочности, идеализации и мифологизации явлений, экспрессивностью описаний, вариативной ассоциативностью и др. В связи с вышеизложенным под термином

образ человека используемым в данной статье подразумевается обобщенное в своей совокупности реалистично-мифомифологическое представление о человеке через призму представителя конкретного этноса в языковых высказываниях.

Образ человека, как концепт, является концентрированным знанием народа о глобальном облике человека, вербализованном, воплощенном в стереотипных и ценностных, а также образных, лексико-семантических категориях, манифестированных целостной системой лексических единиц, их комбинаторностью, универсальной функциональностью. Неразрывная связь процесса концептуализации образа человека с категоризацией его лексико-семантических характеристик приводят к оцениванию и стереотипизации образа человека в речи. Другими словами образ человека представляет собой макрпонятие со своими параметрами и способами репрезентации, поэтому рассматривается в данном исследовании многоаспектно, с учетом культурно обусловленных аксиологических, социальных, семиотических и других проявлений. То есть изучение образа человека подразумевает рассмотрение его как целостного концепта и описания наивного национального языкового образа, отраженного в оценках, стереотипах, гендерно-ролевых, речевых эталонах, где этапы делятся на описание образа человека, а затем выделением аксиологических и исследованием стереотипных представлений о человеке по данным различных источников.

литература

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры.- 1997.- 824с.
2. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: Изв.РАН.- 1997.-№3. -с.22-31.
3. Одинцова М.П. Человек как вселенная: образ «целого» и «части» в языковой картине мира Текст. / М.П.Одинцова // Человек. Культура. Слово: Мифопоэтика древняя и современная. Сборник научных трудов. Вып. 2. Омск, 1994.- с.73-80.
4. Юрина Е.А. Комплексное исследование образной лексики русского языка. Диссертация ... д-ра филол. наук. – Томск, 2005. – 131с.
5. Никитина Л.Б. Образ-концепт «*homo sapiens*» в русской языковой картине мира как объект антропоцентристской семантики Текст.: дис. . д. филол. н. / Л.Б.Никитина. Омск, 2006. – 29с.
6. Седов К.Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации Текст. / К.Ф. Седов // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. - с. 8.
7. Никонова М.Н. Антропологизация техницизмов в современном русском языке (к проблеме образа человека в русской языковой картине мира) Текст.: дис.к. филол. н. / М.Н. Никонова Омск, 2004. -с 32.
8. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – с. 39.
9. Урысон Е.В. Фундаментальные способности человека и наивная «анатомия» // Вопр. языкознания. – 1995. – №3. – С. 3-16.

10. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры. Изд. «Восточная литература» РАН, 1995.- 678с.
11. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Иностранная литература, 1955.- 301 с.
12. Уфимцева А.А. Лексическое значение (принципы семасиологического описания лексики). – М.: Наука, 1986.- с.115.
13. Одинцова М.П. Языковые образы внутреннего человека // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка) / Под ред. М.П. Одинцовой. – Омск: Омский гос. ун-т, 2000. – Ч. 1. – с.11-28.
14. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999.- 365с.

references

1. Stepanov Y.S. Konstanty: Slovar' russkoi kultury: Opyt issledovaniya. – M: Yazyki russkoi kul'tury, 1997.-824 s.
2. Kubryakova E.S. Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. – M. Ran. In. yazykoznaniya, 1997.- s.22-31.
3. Odintsova M.P. Chelovek kak vseennaya: obraz tselogo i chasti v yazykovoi kartine mira. / Tekst / Odintsova// Chelovek.Kultura. Slovo:Mifopoetika drevnyaya i sovremennaya. Sbornik nauchnyh trudov. Vyp 2, Omsk, 1994.-s.73-80.
4. Yurina E.A. Kompleksnoye issledovanie obraznoi leksiki russkogo yazyka. Dissertatsiya. d.phil.nauk – Tomsk, 2005, 131 s.
5. Nikitina L.B. Obraz-kontsept “homo-sapiens” v russkoi yazykovoi kartine mira kak ob'ekt antropotsentristskoi semantiki. Tekst dis.d.phil.nauk./L.B.Nikitina. Omsk, 2006, s 29.
6. Sedov K.F. Chelovek v zhanrovom prostranstve povsednevnoi kommunikatsii. Tekst / K.F.Sedov // Antologiya rechevyh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya. M.Labirint, 2007 –s8.
7. Nikonova M.N. Antropologizatsiya tehniksizmov v sovremennom russkom yazyke.(k probleme obraza cheloveka v russkoi yazykovoi kartine mira). Tekst: dis.k.phil.nauk / M.N.Nikonova Omsk, 2004. s32.
8. Karaulov Y.N. Obschaya i russkaya ideographiya.- M: Nauka, 1976, s39.
9. Uryson E.V. Fundamentalnye sposobnosti cheloveka I naivnaya “anatomya” // Voprosy yazykoznaniya.-1995-№3 –s3-16.
10. Apresyan Y.D. Izbrannye trudy. Tom2. Integralnoe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografia.- M: yazyki russkoi kultury. Izd. Vostochnaya literature. RAN, 1995, 678 s.
11. Balli Sh. Obschaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka.- M: Inostr. Lit. 1955. s301.
12. Ufimtseva A.A. Leksicheskoe znachenie (printsipy semasiologicheskogo opisaniya leksiki).- M: Nauka, 1986. s115.
13. Odintsova M.P. Yazykovye obrazy vnutrnego cheloveka // Yazyk.Chelovek. Kartina Mira. Lingvoantropologicheskie b filosofskie ocherki (na materiale rus yazyka)/ Pod red.M.P.Odintsovoi .- Omsk: Omskiy gos.un-t, 2000.-ch.1 – s 11-28.
14. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka – M: Yazyki russkoi kultury, 1999, 365s.

